

A close-up photograph of a fluffy orange and white kitten being held gently in a person's hands. The kitten has large, expressive green eyes and is looking slightly to the left. The background is a dark, neutral color, making the kitten and hands stand out.

**ВИТАЛИЙ КИРИЛЛОВ
РАЗИЯ ОГАНЕЗОВА**

**ТЕРАПИЯ
СМЕХОМ**

16+

Разия Оганезова
Виталий Александрович Кириллов
Терапия смехом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55158147

SelfPub; 2026

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Два одиночества нашли друг друга в жестоком мире, но жестокий мир не хотел быть к ним снисходителен. Однако как говорил герой истории: "Мир невозможно изменить, но можно изменить мир внутри себя. Тогда мир вокруг нас изменится, и невозможное станет возможным".

Разия Оганезова, Виталий Кириллов

Терапия смехом

– 8. 00. Чёртов будильник! – подумал клоун цирка им. Никулина по кличке Растяпа. – Как же я ненавижу этот город, метро и смеющихся людей, но это моя работа – смешить великих и неудачников. Надо вставать и идти в душ. Времени у меня мало.

Растяпа встал с постели и пошёл в ванную. Он включил любимую музыку композитора Моцарта и принялся приводить себя в порядок. Как обычно, он проверил перед зеркалом всеми любимую улыбку. В рабочем ли состоянии его улыбка. Может ли он всё еще улыбаться.

После душа он оделся в классическую одежду: рубашка белого цвета, брюки черного цвета и пиджак. В обуви клоуна само собой не походишь, хотя он с удовольствием бы погулял по городу в них. Ведь тогда его сочтут за сумасшедшего. Хотя он всегда думал, что безумны все – и даже он сам.

Как только он был готов, то он отправился к метро «Трубная» через аллею сирени, цветущей этой грустной для него

Весны. Он не видел радости в том, что с ним и другими происходило. Всё было не просто серо, а напоминало больше ему аттракцион мертвецов, бессмысленно радующихся своим жизням, никому не нужным. Люди как будто мертвецы, которые хохочут и спускаются в метро, как и он сам. Так я ещё жив? – подумал Растяпа и улыбнулся “соседу” по вагону, который его узнал. Но как не узнать, если ты всемирно известный комик и плакаты с твоим лицом развешаны по всей Москве?

Через час он был в цирке, где его ожидали коллеги по работе. Его ждут только на работе, так как семьи у него нет. Никаких привязанностей. Почти, как Будда, но до просветления ему было далеко, как до вершины горы Эверест. Но иногда он встречался со своими поклонницами. Эти встречи ничем не заканчивались, кроме постели. Никаких чувств и никакой ответственности, просто секс. Но всё же в его пустой жизни, как ему казалось, ему нравились овации зрителей, когда он умело управлялся с кошками на сцене цирка, создавая с ними смешные сцены. Особенно зрителям нравились сцены, когда он падал намертво перед кошкой, шипящей на него за то, что он облил её водой по сценарию. Или дети кричали от восторга, когда кошки перепрыгивали через обручи на батут и взлетали над сценой, как акробаты. Во время сцен само собой он подкармливал своих питомцев сухим кормом.

Рабочий день скоро подходил к концу, но его это не радовало, потому что остальные часы его дня тянулись вечно. Его одиночество удручало его, и он подумывал о суициде, чтобы оборвать свою никчемную жизнь, как он считал. Он возвращался домой по отвратной для него аллее. Как вдруг он услышал мяуканье из-под капота машины, стоящей рядом с аллеей, Он подошёл к машине и достал маленького котёнка. Котёнок был также одинок и брошен, как и он сам.

– Привет, малыш! Как ты? – спросил Растяпа, укутав его в тряпочку, которую он забыл оставить у себя в костюмерной.

– Тепло, наконец стало тепло и не так страшно. Вокруг темнота, и я не чувствую больше маму. Я помню, что еще вчера мы были рядом. И еще несколько мягких комочков, мама сказала, что это мои братья и сестры. Мама теплая, и с ней не страшно. А сегодня вокруг шум и гам, и мамы нет. Мне страшно, а еще я хочу есть. И маму, я хочу к маме. Кто-то со мной говорит, но это не мама. Но тоже тепло и не страшно. Может у него тоже есть молоко? Я хочу кушать. Надо поискать.

Растяпа рассмеялся, когда маленький котенок начал тыкаться в его ладони мордочкой, ища молоко.

– Ну, что малыш будешь у меня жить? – спросил он погладив гладкую шерстку.

Он любил животных больше чем людей. И никогда не мог пройти мимо страдающего животного. Мысли о суициде отодвинулись на второй план. Сначала надо спасти этот маленький комочек.

– Он опять что-то спрашивает, я ничего не понимаю. Но он вкусно пахнет, почти как мама. Не хочу опять оставаться в темноте. Говорю ему об этом, а он смеется. И потом мы куда-то идем. Надеюсь там будет тихо и еда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.